

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).083+338.439.02

IV ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА (ПЯТАЯ СЕССИЯ) И ПОСЛЕДНИЙ МИНИСТР ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Б. Д. Гальперина

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, кафедра русской истории, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена политике IV Государственной думы и министерства земледелия, нацеленной на преодоление продовольственного кризиса в годы Первой мировой войны. Острота продовольственного вопроса в России признавалась советскими и постсоветскими авторами. В отличие от них, автор статьи обращает внимание на ошибки, допущенные при проведении продовольственной политики, которые вызвали кризис. По мнению автора, основной причиной кризиса стало то, что так называемые твёрдые цены были установлены только на продукты сельского хозяйства. Исправить эту ошибку пытался последний министр земледелия Российской империи А. А. Риттих. Однако его деятельности помешали политические обстоятельства, в частности, ситуация в Государственной думе. Исследование выполнено на основе детального анализа историографии, мемуарной литературы и стенографических отчетов заседаний Государственной думы.

Ключевые слова: IV Государственная дума, Совет министров Российской империи, министр земледелия А. А. Риттих, продовольственный вопрос, аграрная политика, Первая мировая война.

Как известно, продовольственный кризис в годы Первой мировой войны достиг апогея в 1916 г. Катастрофическое положение с продовольствием сложилось не только в тылу, но и в армии. В ходе последней сессии Государственной Думы предстояло решить продовольственный вопрос, когда он достиг невиданной остроты¹. Это обстоятельство отмечали все авторы, писавшие о продовольственном вопросе в военный период.²

---

¹ Черменский Е. Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 225.

Chermenskii E. D. IV Gosudarstvennaya дума i sverzhenie tsarizma v Rossii. M., 1976. S. 225.

² См.: Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М. 1923; Лаврычев В. Я. Продовольственная политика царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны (1914 – 1917) // Вестник МГУ. Историко-филологическая серия. 1956. № 1; Анфимов А. М. Русская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962; Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967; Китанина Т. М. Война, хлеб и революция (продовольственный

В. С. Дякин выделял несколько причин продовольственного кризиса. Во-первых, нехватка мяса и жиров была ещё в довоенное время из-за низкого уровня животноводства. Хлеб же в стране был, по подсчётам А. М. Анфимова, его запасы к середине июля 1916 г. составляли 2,2 млн пудов³. Во-вторых, не справлялся транспорт, который был развит слабее, чем в большинстве стран Европы⁴. Надо ещё добавить, что трудности усугублялись недобросовестной работой чиновников, взяточничеством, спекуляцией и мародёрством.

В постперестроечное время появилось много работ, в которых говорится о процветании России до Первой мировой войны. Однако тщательный анализ документов, отражающих дискуссии на заседаниях Государственной думы доказывают обратное⁵. Учитывая основательную освещённость продовольственного вопроса в годы войны в исторической литературе, в данной статье отражается лишь один аспект проблемы: взаимодействие двух руководящих сторон процесса: законодательной и исполнительной власти.

вопрос в России, 1914 – октябрь 1917). Л., 1985; Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы мировой войны. М., 1973; Слонимский А. Г. Катастрофа русского либерализма. Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции. Душанбе, 1975; Старцев В. И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. Л., 1977; Аврех А. Я. Царизм и IV дума. 1912–1914. М., 1981; Кризис самодержавия в России, 1895–1917. Л., 1984; Лукоянов И. В. У истоков Российского парламентаризма. СПб., 2003 и др.

Sm.: Kondrat'ev N. D. Rynok khlebov i ego regulirovanie vo vremena voiny i revolyutsii. M. 1923; Laverychev V. Ya. Prodovol'stvennaya politika tsarizma i burzhuazii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – 1917) // Vestnik MGU. Istoriko-filologicheskaya seriya. 1956. № 1; Anfimov A. M. Russkaya derevnya v gody Pervoi mirovoi voiny. M., 1962; Dyakin V. S. Russkaya burzhuaziya i tsarizm v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1917). L., 1967; Kitanina T. M. Voyna, khleb i revolyutsiya (prodovol'stvennyi vopros v Rossii, 1914 – oktyabr' 1917). L., 1985; Sidorov A. L. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody mirovoi voiny. M., 1973; Slonimskii A. G. Katastrofa russkogo libe-ralizma. Progressivnyi blok nakanune i vo vremena Fevral'skoi revolyutsii. Dushanbe, 1975; Startsev V. I. Russkaya burzhuaziya i samoderzhavie v 1905–1917 gg. L., 1977; Avrekh A. Ya. Tsarizm i IV дума. 1912–1914. M., 1981; Krizis samoderzhaviya v Rossii, 1895–1917. L., 1984; Lukoyanov I. V. U istokov Rossiiskogo parlamentarizma. SPb., 2003 i dr. Оськин М. В. Русская армия и продовольственный кризис в 1914–1917 гг. // Вопросы истории. 2010. № 3. С. 144–152. Os'kin M. V. Russkaya armiya i prodovol'stvennyi krizis v 1914–1917 gg. // Voprosy istorii. 2010. № 3. S. 144–152.

³ Дякин В. С. Указ. соч. С. 207–209; Анфимов А. М. Указ. соч. С. 306, 309.

Dyakin V. S. Op. cit. S. 207–209; Anfimov A. M. Op. cit. S. 306, 309.

⁴ Сидоров А. Л. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. М., 1948. Т. 26. С. 3–64.

Sidorov A. L. Zheleznodorozhnyi transport Rossii v pervoi mirovoi voine i obostrenie ekonomicheskogo krizisa v strane // Istoricheskie zapiski. M., 1948. T. 26. S. 3–64.

⁵ Государственная дума. Четвертый созыв: Стенографические отчеты. Сессия V. Пг., 1916. Стб. 1487.

Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv: Stenograficheskie otchety. Sessiya V. Pg., 1916. Stb. 1487.

Министр земледелия А. Н. Наумов, возглавлявший одновременно по должности и созданное 17 августа 1915 г. Особое совещание по продовольствию, в своих воспоминаниях писал, что это Совещание не имело ни опыта, ни даже технического аппарата. Но его предшественник А. В. Кривошеин имел для налаживания работы всего два месяца, да еще в условиях войны. Наумов жаловался, что, очутился перед полным хаосом решений, мнений и предложений⁶. Особенно острые споры вызывал вопрос о твёрдых ценах на продовольствие. Современники резко критиковали Наумова за введение твёрдых цен только на сельскохозяйственные продукты⁷. Ряд скандалов закончился отставкой министра, подписанной императором в Ставке 27 июня 1916 г. Положительным итогом деятельности Наумова было проведение Всероссийской сельскохозяйственной переписи за 1916 г.⁸

Последняя сессия в Государственной думе возобновила свои занятия 1 ноября 1916 г. Основным вопросом было снабжение армии и населения продовольствием, но неизменно дискуссии скатывалась к политическим призывам недоверия правительству⁹. На этом заседании прозвучал известный вопрос П. Н. Милюкова: «Что это – глупость или измена?» С резкой критикой правительства и требованием его отставки выступили С. И. Шидловский, С. В. Левашов (правый), А. Ф. Керенский¹⁰. На защиту правительства решился только черносотенец Марков 2-й. На таком фоне шла бесконечная дискуссия по продовольственному вопросу!

14 ноября 1916 г. временно управляющим Министерством земледелия назначен А. А. Риттих, который оставался в должности вплоть до Февральской революции. Последний министр земледелия был незаурядной личностью и в современной историографии встречаются весьма положительные оценки его деятельности¹¹, которые явно ориентированы на свидетельства современников (П. Л. Барка, последнего министра финансов¹², минского губернатора кн. В. А. Друцкого-Соколинского¹³, В. И. Гурко¹⁴).

---

⁶ Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 470–471.

Naumov A. N. Iz utselevshikh vospominanii. 1868–1917. N'yu-Iork, 1955. Kn. 2. S. 470–471.

⁷ Там же. С. 538–542.

Ibid. S. 538–542.

⁸ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1276. Оп. 12. Д. 224–226, 1017, 1230, 1256.

Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1276. Op. 12. D. 224–226, 1017, 1230, 1256.

⁹ Старцев В. И. Указ. соч. С. 211.

Startsev V. I. Op. cit. S. 211.

¹⁰ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 12–13, 22–28, 33.

Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stb. 12 – 13, 22 – 28, 33.

¹¹ Черноиванов В. И. Полтора века аграрных проблем: сельскохозяйственное ведомство России в лицах, 1837–2005. М., 2006. С. 164–167.

Chernoivanov V. I. Poltora veka agrarnykh problem: sel'skokhozyaistvennoe vedomstvo Rossii v litsakh, 1837–2005. M., 2006. S. 164–167.

¹² Барк П. Л. Воспоминания последнего министра финансов Российского императорского правительства // Возрождение, 1966. № 175. С. 80.

А. А. Риттих родился в 1868 г., окончил Александровский лицей с большой золотой медалью. В 20 лет поступил на службу в Земский отдел МВД. С 1898 г. служил в Уссурийском крае заведующим Переселенческого управления. В дальнейшем активно участвовал в работе Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности и обобщил свой опыт в ряде публикаций. Огромна роль Риттиха в сельскохозяйственной области во время Первой мировой войны.

В конце 1914 г. Риттих разработал «Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы», рассмотренные Советом министров и 28 февраля 1915 г. утверждённые императором. В результате к работам было привлечено 300 000 человек. Считая это недостаточным, он возбудил перед Военным министерством вопрос о привлечении на сельскохозяйственные работы всех трудоспособных военнопленных Сибири, независимо от национальности.

Риттих обратил внимание на использование китайских и персидских рабочих, а также труд беженцев. В целом на сельскохозяйственные работы, благодаря Риттиху, было привлечено 1 млн. новых рабочих и несколько сот тысяч было возвращено с фронта. Много сделал он для заготовки древесных материалов и топлива. По указанию Риттиха были применены особые меры помощи промышленности и привлечены к заготовкам дров земские и другие общественные учреждения.

Заслуги Риттиха в сельскохозяйственной области велики. Достаточно сказать, что 6 ноября 1916 г. министр земледелия А. А. Бобринский (заявивший этот пост после Наумова) инициировал награждение Риттиха орденом Св.Владимира II-ой степени.

* * *

Первое появление нового министра в Думе состоялось 24 ноября 1916 г. К этому времени он успел подготовить проект о необходимости преобразования сельского хозяйства¹⁵, но на обсуждение его не представил, считая приоритетным продовольственный вопрос. Думские депутаты подготовили постановление о проведении продрозверстки. 29 ноября Риттих его подписал, но в силу оно вступило только с января 1917 г.¹⁶

Bark P. L. Vospominaniya poslednego ministra finansov Rossiiskogo imperatorskogo pravitel'stva // Vozrozhdenie, 1966. № 175. S. 80.

¹³ Друцкой-Соколинский В. А. На службе Отечеству: Записки русского губернатора, 1914–1918. М., 1994. С. 269–270.

Drutskoi-Sokolinskii V. A. Na sluzhbe Otechestvu: Zapiski russkogo gubernatora, 1914–1918. М., 1994. S. 269–270.

¹⁴ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствовании Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 387.

Gurko V. I. Cherty i siluety proshlogo. Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanii Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika. М., 2000. S. 387.

¹⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 307. Л. 1–36.

RGIA. F. 1278. Op. 5. D. 307. L. 1–36.

¹⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1916. № 33. Ст. 2120.

Sobranie uzakoneni i rasporyazhenii pravitel'stva. 1916. № 33. St. 2120.

В норму развёрстки было включено количество хлеба, необходимое для армии и лиц, работающих на оборону. На губернию объявлялась цифра поставок, которую надо было распределить по уездам, волостям и сельским сходам. При этом норма поставки была увеличена всего на 5–7 пудов по отношению к тому, что крестьянские хозяйства поставляли в мирное время. Надо сказать, что, выступая с докладом на заседании Думы 14 февраля 1917 г., Риттих признал большой ошибкой исключение из плана развёрстки снабжения продовольствием населения городов.

Между тем реакция кадетов и левых депутатов на появление Риттиха в думе была, мягко говоря, весьма странной. Депутаты оскорбительно обвиняли его в некомпетентности¹⁷, но противоречили друг другу в аргументах. Так, С. И. Шидловский отметил, что введение твёрдых цен только на продукты сельского хозяйства – большая ошибка, необходимо было провести развёрстку¹⁸. Возражал ему прогрессист А. П. Мельгунов, возмущаясь бессистемной реквизицией зерна для армии, в результате чего остались без зерна многочисленные местности, но при этом призывал не допустить колебания твёрдых цен¹⁹. Весьма резко возражал П. В. Синадино, секретарь финансовой комиссии Думы (фракция центра), доказывая, что установление твёрдых цен только на продукты сельского хозяйства привело страну к настоящей разрухе²⁰.

Этому же вопросу было посвящено заседание 5 декабря, на котором земец-октябрист П. Н. Макогон не только поддержал действия Риттиха, но и предложил «во всеуслышание выразить благодарность такому министру»²¹. К. Е. Городилов (правый) «решил» продовольственную проблему просто: увязав её с «немецким засильем», он потребовал убрать немцев из банков, с заводов, фабрик, железных дорог, университетов²².

Русская национальная фракция требовала после развёрстки необходимых для армии продуктов отменить твёрдые цены и разрешить свободную торговлю зерном, а также разработать меры для борьбы со спекуляцией, оказывая при этом правительственную поддержку «общественному и частному почину», и ввести предварительные заказы²³.

---

¹⁷ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 457.

Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stb. 457.

¹⁸ Там же. Стб. 425–428.

Ibid. Stb. 425–428.

¹⁹ Там же. Стб. 437–447.

Ibid. Stb. 437–447.

²⁰ Там же. Стб. 503–505.

Ibid. Stb. 503–505.

²¹ Там же. Стб. 786–790.

Ibid. Stb. 786–790.

²² Там же. Стб. 794–795.

Ibid. Stb. 794–795.

²³ Там же. Стб. 799–800.

Ibid. Stb. 799–800.

Очевидно, что единства среди членов прогрессивного блока не было, но они приняли формулу перехода, где защищались твёрдые цены, развёрстка возлагалась на земские учреждения, предлагалось государственное регулирование цен, реорганизация Особого совещания по продовольствию и т. д. Но, главное, залогом успеха признавалось «правительство доверия»²⁴. Огромная резолюция свелась к тому же политическому вопросу – смене правительства. Попытка её обсуждения фактически была пресечена, данная формула оглашена А. И. Шингаревым и принята 114 голосами, при 17 против и 87 воздержавшихся²⁵.

Что касается социал-демократической фракции, то её формула перехода была весьма лаконична, содержащиеся в ней требования вряд ли могли обеспечить решение продовольственного вопроса в настоящем, но планы на будущее были весьма решительные. Подразумевалась строгая регламентация и организация сельского хозяйства, регулирование производства, транспорта, обмена и потребления; создание новой системы налогов, перекладывающей их бремя с трудящихся масс на плечи имущих, в интересах которых ведётся война. Неотложной задачей называлась борьба с существующим режимом и правительством²⁶.

Таким образом, многодневные заседания думы при обсуждении продовольственного вопроса сводились к дискуссии о смене кабинета – «правительством доверия» или «ответственным министерством».

* * *

Последнее в 1916 г., 18-е заседание Думы состоялось 16 декабря. Следующее было назначено на 14 февраля 1917 г. Между тем, со 2 января 1917 г. Риттиха заменял товарищ министра земледелия Н. В. Грудистов, в то время как сам министр собирался предпринять длительную поездку по российским губерниям, чтобы на месте ознакомиться с положением дел. Ему довелось посетить 24 губернии. Полагаю, что после поездки министр изложил свою точку зрения императору²⁷.

В докладе в Думе Риттих совершенно справедливо отмечал, что к продовольственному кризису привели не только твёрдые цены, проблемы транспорта и климатические условия, но и острая политическая борьба, которая шла на всех думских заседаниях. Основной бедой Риттих считал расхождение интересов потребителей и производителей. Голоса в защиту производителей убедительно указывали на тяжелые условия сельскохозяйст-

---

²⁴ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 801–804.

Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stb. 801–804.

²⁵ Там же. Стб. 801–804.

Ibid. Stb. 801–804.

²⁶ Там же. Стб. 800–801.

Ibid. Stb. 800–801.

²⁷ Николай II накануне отречения: Камер-фурьерские журналы (декабрь 1916 – февраль 1917 гг.). СПб., 2001. С. 71.

Nikolai II nakanune otrecheniya: Kamer-fur'erskie zhurnaly (dekabr' 1916 – fevral' 1917 gg.). SPb., 2001. S. 71.

венного труда, страшный недостаток рабочих рук, чрезвычайную дороговизну производства в сельском хозяйстве, высокую себестоимость урожая. Голоса в защиту потребителя не менее убедительно доказывали, что цена на хлеб определяет все остальные цены и поэтому надо отнестись к этому «с особым вниманием и осторожностью».

Министр справедливо отмечал, что в дискуссию, несомненно, была внесена политическая нота, что голоса в защиту потребителей оказались громче и к 9 сентября 1916 г. последовало утверждение твёрдых цен. При посещении им Поволжья, во время бесед со многими земскими деятелями в январе 1917 г., выяснилось: как только цены на зерно становились ниже рыночных, зерно из продажи быстро исчезло. Уполномоченные, обнаружив запасы зерна у торговцев, приобретённые с некоторым повышением твёрдых цен, пользуясь предоставленным им правом реквизиции его и отправляли в армию. В таких условиях частная торговля «совершенно сошла на нет».

Риттих говорил, что он решился на непопулярные меры, согласовав это с Особым совещанием, Государственной думой и Государственным советом. Говоря о порядке проведения развёрстки, министр пояснял, что она обязательна для каждого владельца хлеба, но ему надо объяснить, что это его долг во время войны. В докладе отмечалось, что часть волостей выполнила продразвёрстку на 91 %, часть – на 60 %, да и то с опозданием, а некоторые волости и сельские общества отказались выполнять совсем. Впрочем, он полагал, что и в таких случаях с реквизицией следовало повременить, предварительно выяснив причину отказов. Важно, что в целом, по оценке министра, сдвиг в поставках зерна произошёл.

Сказал министр и об ошибке, произошедшей в отношении доставки зерна на станции. Предполагалось, что это расстояние не будет превышать 20 верст, но при необеспеченности железными и шоссейными дорогами многих селений, подвоз зерна с дальних расстояний становился убыточным. Тем не менее, отмечал Риттих, за декабрь и январь подвоз хлеба увеличился вдвое. Правда, в развёрстке имелся ещё один большой недостаток. В неё не были включены потребности населения.

Что же касается заявления Милюкова, будто бы осенью, благодаря введению твёрдых цен, доставка хлеба увеличилась вдвое, то, по мнению министра, приведённые им цифры существовали только на бумаге и не отражали реального положения дел.

Предложение учредить волостные закупочные комитеты, в которых большая роль была бы отведена земским служащим, Риттих отверг. Министр считал, что это не принесёт пользы, поскольку местный патриотизм будет толкать земцев к узкокорыстным действиям в пользу своей волости или деревни.

Главное же, чего боялся министр – отрицательного отношения к Министерству земледелия. «Здесь говорится о том, – заявлял он депутатам, – что правительство не пользуется доверием Думы, следовательно, все меры, проводимые им, обречены на неуспех». Он боялся, что дело обеспече-

ния хлебом будет погублено, причём главную роль в этом сыграют психологические мотивы. Если бы все внушали крестьянам, говорил Риттих, что поставки хлеба их гражданский долг, что этого требует Родина, хлеб пошёл бы вдвое быстрее. В конце доклада министр вновь напомнил депутатам об отчаянном положении с продовольствием и ещё раз обратился к ним с предложением конструктивного сотрудничества. Завершая выступление, министр сказал, что с волнением будет ожидать ответа Государственной думы на свой доклад, и слова эти были встречены рукоплесканиями справа и в центре²⁸. В итоге при голосовании 121 депутат был за то, чтобы обсуждение доклада перенести на следующее заседание, против было 60 голосов.

С. И. Шидловский, учитывая важность вопроса, от имени фракций прогрессивного блока предложил перейти к обсуждению их заявления, в котором говорилось, что частая смена министров, «не способных работать с законодательными учреждениями, не возбуждающих их доверия», привела к расстройству управления, «к печальным и грозным явлениям в области снабжения армии и страны продовольствием, топливом и к транспортной разрухе», что, в свою очередь, «возбудило у населения глубокую тревогу и беспокойство». Он предложил принять обратиться к председателю Совета министров, министрам земледелия и путей сообщения с вопросом о том, что будет сделано для устранения создавшегося положения²⁹.

А. А. Риттиху пожелал ответить В. М. Пуришкевич, который попытался объяснить, почему между законодательной и исполнительной властью образовался такой раскол и почему так затруднительна их совместная работа. Впрочем, он также свёл все к политике – ругал «немецкую партию», А. Д. Протопопова, Н. П. Раева. Но самого министра земледелия, правда, назвал талантливым, заявив, что с ним и с такими, как Н. Н. Покровский, И. К. Григорович, Э. Б. Кригер-Войновский совместная работа Думы возможна. Однако по существу доклада Пуришкевич не сказал ни слова³⁰. П. Н. Милоков отказался от выступления, сказав лишь с места, что «времени мало»³¹.

Н. С. Чхеидзе в конце своего очень долгого выступления заявил, что «правительство роковым образом стремится провалиться в пропасть и благоразумнее, очевидно, оторваться от него вовремя, чтобы оно не увлекло и тех, которые вкупе с ним сожительствоуют, в эту самую пропасть». Он призвал к решительной борьбе с правительством, а также резко выступил против Риттиха, не обсуждая предложенные им меры³².

---

²⁸ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 1261–1286.

Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stb. 1261–1286.

²⁹ Там же. Стб. 1286–1288.

Ibid. Stb. 1286–1288.

³⁰ Там же. Стб. 1304.

Ibid. Stb. 1304.

³¹ Там же. Стб. 1315.

Ibid. Stb. 1315.

³² Там же. Стб. 1295–1298.

Ibid. Stb. 1295–1298.

Прогрессист И. Н. Ефремов требовал ответственного министерства, поскольку существующее правительство «антигосударственно, антинародно и оно никогда не пойдет навстречу насущным интересам страны»³³.

В исторической литературе существует точка зрения, что А. А. Риттих обрисовал в своём докладе выполнение развёрстки в более радужных красках, чем это было в действительности, и «потребовал прекращения критики правительства под предлогом выполнения хлебных поставок»³⁴. Однако внимательное прочтение доклада, особенно его завершающей части, показывает, что Риттих говорил не в радужных красках, а в отчаянии о катастрофическом положении России и просил депутатов отложить в такой момент политические споры.

В другой, более поздней работе сказано, что Министерство земледелия разработало проекты, имевшие целью возобновление после войны столыпинской аграрной реформы, но не предложило мероприятий по разрешению продовольственного кризиса на данный момент. Кроме того, введение развёрстки обеспечило только нужды армии и предприятий, работающих на оборону³⁵. Если последнее замечание справедливо, то об этом как о недостатке говорил в докладе и сам Риттих. Что касается мероприятий по разрешению продовольственного кризиса, то ведь именно этому и был посвящён доклад Риттиха! Вместе с тем совершенно справедливо замечание исследователя о том, что при попытках представителей городов купить зерно уполномоченные, боясь срыва продрозвёрстки, запрещали вывоз закупленного хлеба³⁶.

Своё впечатление об этом, первом после перерыва, заседании Думы передал Я. В. Глинка: «Принялись за рассмотрение продовольственного вопроса (после доклада А. А. Риттиха. – Б. Г.). Ни у кого никакого плана. Риттих своей персоной внёс раскол в блок, так как октябристы горячо его поддерживают, а кадеты сваливают. Шестьдесят ораторов – один скучнее другого»³⁷.

Скучным заседание не кажется, просто важнейший в этот момент продовольственный вопрос практически не обсуждался. Всё свелось к резким нападкам на правительство. Что же касается фразы Я. В. Глинки, что Риттих внёс раскол в прогрессивный блок, то она не совсем точно передаёт обстановку, так как согласия среди членов блока не было и раньше, что ясно видно из их выступлений на предыдущих заседаниях, начиная с первого заседания пятой сессии Думы.

---

³³ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 1311–1316.

Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stb. 1311–1316.

³⁴ Дякин В. С. Указ. соч. С. 316.

Dyakin V. S. Op. cit. S. 316.

³⁵ Кризис самодержавия в России. С. 645.

Krizis samoderzhaviya v Rossii. S. 645.

³⁶ Там же.

Ibidem.

³⁷ Глинка Я. В. Указ. соч. С. 179.

Glinka Ya. V. Ukaz. soch. S. 179.

На следующий день, 15 февраля, обсуждение доклада министра земледелия всё-таки состоялось. П. Н. Милюков заявил о том, что в то время, когда решается судьба многих грядущих поколений, выступление Риттиха, показало неспособность правительства охватить продовольственный вопрос «во всей его широте и глубине», и обвинил министра в том, что тот сузил вопрос о продовольствии «до вопроса о своём личном успехе». Речь лидера кадетской партии была направлена не на обсуждение предложений Риттиха по решению продовольственной проблемы, она была полна довольно резкой и несправедливой критикой самого министра, часто переходящей границы. Он даже сравнил почему-то А. А. Риттиха с В. А. Сухоминовым. «Та же самоуверенность и самодовольство, – говорил Милюков, – та же свобода обращения с фактами и то же неуважение к аудитории, которая вводится в заблуждение. Не чувствуется в его выступлении, что вопрос о продовольствии – это не только вопрос о твёрдых ценах, о раскладке, о расстройстве транспорта, о распутице и т. д.». Как ни важен был продовольственный вопрос, заявил Милюков, самое главное – это вопрос о «приспособлении всего народного организма к войне, об организации всего народного хозяйства»³⁸.

Изучая документы, стенограммы Думы, воспоминания, нельзя не согласиться с точкой зрения В. И. Старцева о том, что кадеты изменились. «П. Н. Милюков, который в 1905–1906 гг. высокомерно насмеялся над «гнусной ролью», отведённой буржуазии социалистическими партиями, теперь был готов на всё, лишь бы, наконец, получить правительственную власть»³⁹. Милюков был готов даже поддержать А. Ф. Керенского, который в своей горячей речи на заседании Думы 15 февраля дошёл до того, что заявил, будто «смута 1613 года – детские сказки по сравнению с тем, что происходит с Россией». Риттиха он назвал первым учеником Столыпина и объединённого дворянства, который свою школу прошёл на разрушении сельской общины, а свою карьеру делал на «ставке на сильных мужиков»⁴⁰.

Профессор С. В. Левашов оценил происходящее в Думе с большой тревогой, так как большинство выступавших не учитывали серьёзность положения, посвятив свои речи ожесточенной борьбе с правительством. Он осудил резолюцию Прогрессивного блока, которая не содержала, по его мнению, ни одной здоровой мысли, была бессодержательна, и с ней не дали даже возможность ознакомиться членам Думы, не входящим в Прогрессивный блок. Октябристы и правые были не согласны с Милюковым и поддерживали министра земледелия⁴¹.

---

³⁸ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 1328–1346.

Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stb. 1328–1346.

³⁹ Старцев В. И. Указ. соч. С. 225.

Startsev V. I. Op. cit. S. 225.

⁴⁰ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 1345–1360.

Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stb. 1345–1360.

⁴¹ Там же. Стб. 1360–1390.

Ibid. Stb. 1360–1390.

Что касается П. Н. Милюкова, то в своих воспоминаниях он пишет, что 14 и 15 февраля выступала справа и слева вся внеблоковская оппозиция. Скучное было заседание⁴². Думается, что Милюков не хотел вспоминать об этом, поскольку его претензии были некорректны по форме и несправедливы по сути. Упрямство Милюкова было общеизвестно: как отмечал министр юстиции Временного правительства А. С. Зарудный, «ничто не могло его заставить свернуть, сойти вправо или влево, хотя бы для вида, с тем, чтобы потом продолжить свою политику»⁴³.

По словам Риттиха, крестьян начинают убеждать, что может быть неурожай и надо им оставлять хлеб на чёрный день. Эта пропаганда, по мнению министра, равняется саботажу. После объезда 24 губерний он выразил также надежду и на помощь земств. Ведь сейчас, быть может, решающий момент и надо выбросить все запасы, чтобы обеспечить победу, сейчас решается судьба России. Решали ли предварительно вопрос о доверии, когда решали вопрос о войсках? Исход войны зависит от снарядов и от продовольствия, а не от доверия, делал вывод министр.

В своем выступлении Риттих также отметил, что после введения твёрдых цен частная торговля, большей частью, прекратилась. Обратил он внимание и на своё решение об изменении оплаты за перевозку хлеба, так как большая разница везти хлеб за 5 верст или 95. Он считал излишним созыв Всероссийского съезда всех общественных организаций по продовольственному вопросу, поскольку работает Дума, уделяющая этой проблеме огромное внимание, и большего «освещения этого вопроса» трудно себе представить.

В заключение Риттих заявил, что предпочёл бы, чтобы обиды и нападки были направлены лично на него, а не на сельскохозяйственную Россию, поскольку в противном случае они грозят срывом продовольственной кампании. Это выступление сопровождалось продолжительными рукоплесканиями правых и правой части центра⁴⁴.

Возражая Риттиху, трудовик В. И. Дзюбинский упрекнул его за предположение, что будто бы в стране нет никакой разрухи, а только недостаток в подвозе продуктов⁴⁵. Более чем странный вывод, если помнить, что Риттих говорил о катастрофическом, отчаянном положении! А земец-октябрист Н. В. Савич заявил, что у правительства не было осмотрительно-

---

⁴² Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2. С. 243.

Milyukov P. N. Vospominaniya. M., 1990. T. 2. S. 243.

⁴³ Гальперина Б. Д. Архив А. С. Зарудного как источник по истории политической борьбы в 1917 г. // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 г. Л., 1989. С. 267.

Gal'perina B. D. Arkhiv A. S. Zarudnogo kak istochnik po istorii politicheskoi bor'by v 1917 g. // Rabochii klass Rossii, ego soyuzniki i politicheskie protivniki v 1917 g. L., 1989. S. 267.

⁴⁴ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 1454–1471.

Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stb. 1454–1471.

⁴⁵ Там же. Стб. 1485.

Ibid. Stb. 1485.

сти и осторожности по отношению к сельскому хозяйству и что во время войны в деревне было гораздо тяжелее, чем в городе. Правительство вкладывало деньги в развитие промышленности, необходимой для обороны, рабочие получали отсрочки, а из деревни были мобилизованы здоровые мужчины, и в ней оставались в большинстве дети, старики и женщины. Не было самого необходимого ни для посевов, ни для уборки урожая. Реквизиция происходила в деревне по минимальным ценам, далеко уступающим рыночным. У торговцев скупали хлеб тоже несправедливо. Отсюда и спекуляции, и мародерство. Деревня перестала торговать и стала требовать в обмен не деньги, а вещи. Этот путь, по мнению Савича, ведёт к полному краху. Депутат утверждал, что сейчас без развёрстки из положения не выйти, но она не должна превратиться в грабеж. Он полагал, что в настоящее время без твёрдых цен в закупках для армии не обойтись⁴⁶.

В. В. Шульгин заявил, что введение твёрдых цен только на хлеб – большая ошибка и в этом виноваты все, так как были люди, предупреждавшие об опасности этого шага. Настало время отказаться от твёрдых цен, и Шульгин поддержал в этом министра земледелия. Меры по устранению непосредственной опасности, принятые А. А. Риттихом, он считал правильными, а выступления некоторых думцев – неверными. По его мнению, министр не рисовал радужных перспектив, он говорил, что было очень плохо с подвозом хлеба, сейчас стало немного лучше, но положение остаётся весьма тревожным. Шульгин был возмущён поведением Милюкова, сравнившего Риттиха с Сухомлиновым, и Керенского, который сказал, что Распутин сменил Протопопов, а Протопопова Риттих: «Так можно докатиться до логики охранного отделения». И если Риттих выведет Россию из трудного положения, то Россия простит его, заявил депутат под рукоплескания в центре и справа⁴⁷.

Националист П. П. Кузьмин, по достоинству оценив обстоятельную речь министра земледелия, совершенно точно заметил, что прения по докладу Риттиха носили «не созидательный характер, а разрушительный»⁴⁸. Прогрессивный националист С. И. Гриневич, напротив, обвинил Риттиха в совершенной неопытности, утверждая, что он не знаком с сельскохозяйственным делом (что само по себе забавно). При этом он ругал программу министра земледелия и защищал твёрдые цены⁴⁹.

Итак, на заседании Государственной думы 17 февраля вновь шли споры вокруг твёрдых цен, и, разумеется, виновности правительства. И вместо обсуждения мер, предложенных Риттихом, говорили о необходимости «правительства доверия» или «ответственного министерства».

---

⁴⁶ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 1486–1495.

Gosudarstvennaya дума. Chetvertiyi sozyv. Stb. 1486–1495.

⁴⁷ Там же. Стб. 1496–1501.

Ibid. Stb. 1496–1501.

⁴⁸ Там же. Стб. 1665–1666.

Ibid. Stb. 1665–1666.

⁴⁹ Там же. Стб. 1501–1502.

Ibid. Stb. 1501–1502.

В день начала Февральской революции, 23 февраля, заседания в Государственной думе свелись к продовольственным прениям «по докладу министра земледелия» (по замечанию Е. Д. Черменского, «бесплодное топтание на месте»⁵⁰). К. Е. Городилов (правый) заявил, что твёрдые цены погубили страну, убили торговлю и всё земледелие, что деревня теперь будет сеять только для своего пропитания. Он возмущался, почему твёрдые цены составляют от 1 руб. 34 коп. до 1 руб. 62 коп. за пуд, в то время как рыночная стоимость зерна – 4 руб. 50 коп. Депутат обратился к министру земледелия с просьбой повысить твёрдые цены и обвинил членов Прогрессивного блока, которые добились их установления, в том, что они не знают жизни деревни. Под возгласы правых «браво!» Городилов обращался к коллегам: «Вы, господа, обвиняете министров, посмотрите, кто поднимает восстание?!» По его мнению, это Прогрессивный блок, который натравливал один класс населения на другой и заставлял отдавать хлеб по самым низким ценам. Разве можно было устанавливать твёрдые цены только на один хлеб, проигнорировав другие предметы первой необходимости? Более того, депутат выразил возмущение тем, что кадеты потребовали убрать Протопопова, когда он хотел объявить свободную торговлю. «Вы гг.. во всём обвиняете правительство, – говорил Городилов, – но надо как-то посмотреть самим на себя». Именно кадеты, по его мнению, установили твёрдые цены и «подняли восстание в стране»⁵¹.

Выступал А. И. Шингарев, оценки которого были весьма далеки от объективности. Он упрекал Риттиха, что тот не говорил обстоятельно о положении с продовольствием и о том, что будет предпринимать Министерство для борьбы с хозяйственной разрухой (хотя именно об этом Риттих и говорил⁵², поэтому создаётся впечатление, что Шингарев не слушал многочасовой доклад Риттиха). Шингарев считал, что виновны в разрухе не низкие твёрдые цены, а государственная власть, которая не проводила этот принцип «твёрдо и планоно». Он, защищая твёрдые цены, полагал, что удар был нанесён Протопоповым, который поднял вопрос о свободной торговле (даже не ввел её, а только вопрос поднял! – Б. Г.), и поддерживал Милокова в его полемике с Риттихом по поводу бумажных и реальных цифр. Но всё это только бездоказательные слова. Ну и, конечно же, в речи Шингарева присутствуют упрёки министру земледелия, сопровождающиеся рукоплесканиями слева и в левой части центра⁵³.

В ответ Риттих благоразумно призывал «... объединиться всем партиям для спасения России...»⁵⁴. Ему вторил земец-октябрист В. И. Стемп-

---

⁵⁰ Черменский Е. Д. Указ. соч. С. 230–234.

Chermenskii E. D. Op. cit. S. 230–234.

⁵¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 1569–1571.

Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stb. 1569–1571.

⁵² Там же. Стб. 1571–1593.

Ibid. Stb. 1571–1593.

⁵³ Там же.

Ibidem.

⁵⁴ Там же. Стб. 1594–1597.

ковский, указывая, что позиция кадетов чрезвычайно вредна, так как «загнала хлеб в подвалы и ямы», что в будущем может отразиться на посевах⁵⁵. Прогрессивный националист П. Н. Ягодынский, который также выступил против твёрдых цен, заявив, что Милюков и Шингарев защищают их либо потому, что ничего не понимают в сельском хозяйстве, либо только из самолюбия, не желая признавать свои ошибки. Более того, депутат счёл ошибочной и позицию министра, который не решился объявить на хлеб свободные цены. Ягодынский защищал развёрстку, но только в сочетании со свободными ценами. В следующем году Министерство, по его мнению, должно проявить в этом отношении больше твердости⁵⁶. Социал-демократ М. И. Скобелев заявил, что Риттих окончательно дискредитировал твёрдые цены⁵⁷.

У Риттиха было всего 3 месяца, и он кое-что сделал. Ещё в 1967 г. В. С. Дякин отмечал, что министры уклонялись от работы, не зная, что делать, а Протопопов (министр внутренних дел) открыто игнорировал Совет министров», и только А. А. Риттих и Э. Б. Кригер-Войновский проявляли активность⁵⁸. Но вот что сделал М. И. Скобелев и его товарищи за всё время пребывания в Думе, а, главное, получив всего через несколько дней вожделенную власть?! Какие проблемы решил он и они за семь с половиной месяцев?!

Наступило 24 февраля, а в Думе опять первый вопрос повестки дня – обсуждение доклада Риттиха, остальные вопросы такие же, как и накануне⁵⁹. Опять продолжился спор о твёрдых ценах, о правительстве, а революция разгоралась.

Возникает вопрос, если по данным Шингарева имелись двадцатидневные запасы хлеба, то почему не говорилось о его распределении? В этот же день после бесконечных дискуссий М. В. Родзянко сделал внеочередное заявление о волнениях в Петрограде и других центрах и городах на почве расстройства правильного снабжения населения пищевыми продуктами. Как следствие на вечер 24 февраля для обсуждения положения в стране было назначено совместное заседание Совета министров, товарища председателя и председателя Государственного совета, председателя, товарища председателя, секретаря Государственной думы, городского головы и председателя Губернской земской управы. Голосованием следующее заседание Государственной думы назначено на 25 февраля⁶⁰.

Ibid. Stb. 1594–1597.

⁵⁵ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 1598–1606.
Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stb. 1598–1606.

⁵⁶ Там же. Стб. 1606–1621.

Ibid. Stb. 1606–1621.

⁵⁷ Там же. Стб. 1642–1648.

Ibid. Stb. 1642–1648.

⁵⁸ Дякин В. С. Указ. соч. С. 275.

Dyakin V. S. Ukaz. soch. S. 275.

⁵⁹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 1664.
Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stb. 1664.

⁶⁰ Там же. Стб. 1733–1734.

Повестка дня 25 февраля у Государственной думы была всё та же, председательствовал Н. В. Некрасов. Начали с обсуждения сообщения министра земледелия о состоянии продовольственного дела в империи. Риттих связывал сокращение поставок продовольственных грузов с задержкой движения поездов из-за снежных заносов, угольным кризисом на железных дорогах. Он контролировал ситуацию и поручил уполномоченному по продовольствию Петрограда и Москвы выяснить норму, до которой может быть доведена выдача хлеба из имеющихся запасов. Положение оказалось хуже, чем предполагалось.

Первое время, особенно с ржаным хлебом, затруднений не было. Пекарни даже иногда заявляли, что за день забран не весь хлеб. Но затем начались волнения в Выборгском районе. Риттих вызвал уполномоченного, поручив ему объехать эти кварталы, а сам отправился в пекарни и булочные, где обнаружил достаточные запасы муки. Но огромные хвосты с требованием именно черного хлеба появились снова – купившие хлеб в одной лавке сразу же становились в хвост очереди в другую. Все владельцы хлебопекарен и булочных утверждали, что у людей возникло беспокойство по поводу отсутствия в Петрограде муки. Нарастала паника, все спешили запастись хлебом. Поползли слухи, что будет снижена норма выдачи хлеба, распределение происходит неправильно, а часть муки исчезает и перепродается по дорогой цене.

Какие меры были приняты? В начале февраля был назначен целый ряд маршрутных поездов для возмещения той страшной задержки, которая произошла вследствие стихийных явлений. Эти поезда уже следовали к Петрограду, по одному через день с каждого из трёх направлений: юго-восточного, рязанско-уральского, самаро-златоустовского (всего, по имеющимся данным, 19 маршрутных поездов – это от 450 до 500 вагонов). Кроме того, в последние дни подход к Петрограду как будто улучшился.

Разумеется, говорил министр, продовольственный вопрос чрезвычайно важен и положение очень сложное. Но больше всего его пугает возникшая паника, для её предотвращения он предлагал продовольственное дело передать в руки Петроградского общественного управления. Риттих говорил, что он это предлагал ещё при вступлении в должность министра земледелия. Но выяснилось, что это решение не соответствует ни Городовому положению, ни программе работы Особого совещания по продовольствию. В связи с этим министр обращался к депутатам с просьбой немедленно провести соответствующее решение. Но быстро принять решение не удалось, и Риттих вновь, в дни революции, поставил данный вопрос⁶¹.

При чтении стенограммы заседания Думы 25 февраля удивляет «оптимизм» Н. В. Некрасова, убеждённого, что в ближайшее время кризис будет преодолен и обеспеченное продуктами население Петрограда успокоится. Но он же предостерегал: передача продовольственного дела город-

---

Ibid. Stb. 1733–1734.

⁶¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 1741–1747.
Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stb. 1741–1747.

скому общественному управлению поставит последнее в довольно трудное положение из-за дефицита властного ресурса. Некрасов считал, что трения между правительственными и общественными органами неизбежны, но за спиной последних «будут стоять два важных фактора – творческая, организующая роль самой идеи самоуправления и доверие со стороны местного населения», и это даст возможность призвать население к терпению⁶².

А. И. Шингарев в своей речи упрекнул А. А. Риттиха за то, что он за два с половиной месяца не сумел справиться с задачей передачи дела распределения продуктов городскому самоуправлению «пока на улицу не вышел народ Петрограда»⁶³. А. Ф. Керенский огласил формулу перехода к очередным делам, в которой говорилось о том, что интересы государства требуют создания правительства, подчинённого контролю всего народа; продовольственное дело должно взять в руки само население, организовавшись в обывательские и фабрично-заводские комитеты⁶⁴.

На фоне острого продовольственного кризиса в армии и в тылу выглядит удивительным содержание Особых журналов Совета министров от 10 января и 21 февраля 1917 г., где отражены обсуждение доклада министра земледелия А. А. Риттиха о поставке Великобритании и Франции 40 млн пудов хлеба и обращение министра иностранных дел Н. Н. Покровского о выделении из них 4–5 млн пудов Италии, поскольку итальянское правительство ещё в ноябре 1916 г. обращалось с ходатайством о продаже ему «хотя бы около 7 млн пудов зерна». Поскольку полный отказ от поставок зерна Италии «при удовлетворении просьбы Великобритании и Франции представлялся бы по политическим соображениям нежелательным», Совет министров одобрил оба предложения и обстоятельно обсуждал способы доставки зерна⁶⁵. Россия должна была выполнять свои обязательства перед союзниками. Ещё в начале войны было заключено соглашение о размещении русских военных заказов в Великобритании и Канаде, равно как и о продаже Россией союзникам 72 млн пудов пшеницы. 21 сентября 1915 г. российский министр финансов П. Л. Барк и его французский коллега А. Рибо заключили конвенцию, гарантировавшую России французский кредит для обеспечения платежей по займам и заказам предметов вооружения⁶⁶. Как видно, решение правительства было вынужденным – в противном случае и союзники могли нарушить свои обязательства.

---

⁶² Государственная дума. Четвертый созыв. Стб. 1750–1752.

Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stb. 1750–1752.

⁶³ Там же. Стб. 1754.

Ibid. Stb. 1754.

⁶⁴ Там же. Стб. 1756–1757.

Ibid. Stb. 1756–1757.

⁶⁵ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1917 год. М., 2009. С. 53–54, 266–267.

Osobyе zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1917 god. M., 2009. S. 53–54, 266–267.

⁶⁶ См.: Китанина Т. М. Указ. соч. С. 99.

Sm.: Kitanina T. M. Op. cit. S. 99.

В итоге отметим, что частая смена Николаем II министров во время войны не позволяла даже самым талантливым из них воплотить в жизнь свои проекты.

Список литературы

1. Аврех А. Я. Раскол фракции октябристов в IV Думе // История СССР. 1978. № 4. С. 115–127.
2. Аврех А. Я. Царизм и IV дума. 1912–1914. М., 1981.
3. Анфимов А. М. Русская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962.
4. Гальперина Б. Д. Архив А. С. Зарудного как источник по истории политической борьбы в 1917 г. // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 г. Л., 1989.
5. Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967.
6. Китанина Т. М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России, 1914 – октябрь 1917). Л., 1985.
7. Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М. 1923.
8. Лаверычев В. Я. Продовольственная политика царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны (1914–1917) // Вестник МГУ. Историко-филологическая серия. 1956. № 1. С. 46–68.
9. Лукоянов И. В. У истоков российского парламентаризма. СПб., 2003.
10. Оськин М. В. Русская армия и продовольственный кризис в 1914–1917 гг. // Вопросы истории. 2010. № 3.
11. Сидоров А. Л. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. М., 1948. Т. 26.
12. Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы мировой войны. М., 1973.
13. Слонимский А. Г. Катастрофа русского либерализма. Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции. Душанбе, 1975.
14. Старцев В. И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. Л., 1977.
15. Черменский Е. Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.
16. Черноуванов В. И. Полтора века аграрных проблем: сельскохозяйственное ведомство России в лицах, 1837–2005. М., 2006.

THE FOURTH STATE DUMA (FIFTH SESSION) AND THE LAST IMPERIAL MINISTER OF AGRICULTURE (1 NOVEMBER 1916 TO 25 FEBRUARY 1917)

Bella D. Galperina

The Herzen State Pedagogical University of Russia, the dept of Russian history, St. Petersburg

Article is devoted to policy of the IV State Duma and Ministry of agriculture aimed at overcoming of food crisis in the years of World War I. Sharpness of a food question admitted Russia the Soviet and Post-Soviet authors. Unlike them, the author of article pays attention to the mistakes in food policy which caused crisis. According to the author, the main reason for crisis was that so-called fixed prices were established only on agriculture products. The last minister of agriculture of the Russian Empire A. A. Rittikh tried to correct situation. However his activity was hampered by political circumstances, in particular, disturbances in the State Duma. Research is based on the detailed analysis of a historiography, memoirs and verbatim records of the Duma' meetings.

Keywords: the Fourth State Duma, Council of Ministers of the Russian Empire, minister of agriculture Alexander A. Rittikh, food problem, agricultural policy, World War I.

Об авторах:

ГАЛЬПЕРИНА Бэлла Давыдовна – доктор исторических наук, профессор кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20), e-mail: bellagalperina@yandex.ru

About the authors:

GALPERINA Bella Davidovna – the Doctor of History, professor of the dept of Russian history of the Herzen State Pedagogical University of Russia, (191186, St. Petersburg, Russia, Moika Embankment, 48/20), e-mail: bellagalperina@yandex.ru

References

- Avrekh A. Ya. Raskol fraktsii oktyabristov v IV Dume // *Istoriya SSSR*. 1978. № 4. S. 115–127.
- Avrekh A. Ya. Tsarizm i IV дума. 1912–1914. М., 1981.
- Anfimov A. M. *Russkaya derevnya v gody Pervoi mirovoi voiny*. М., 1962.
- Gal'perina B. D. *Arkhiv A. S. Zarudnogo kak istochnik po istorii politicheskoi bor'by v 1917 g. // Rabochii klass Rossii, ego soyuzniki i politicheskie protivniki v 1917 g.* L., 1989.

- Dyakin V. S. Russkaya burzhuaziya i tsarizm v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1917). L., 1967.
- Kitanina T. M. Voina, khleb i revolyutsiya (prodovol'stvennyi vopros v Rossii, 1914 – oktyabr' 1917). L., 1985.
- Kondrat'ev N. D. Rynok khlebov i ego regulirovanie vo vremya voiny i revolyutsii. M. 1923.
- Laverychev V. Ya. Prodovol'stvennaya politika tsarizma i burzhuazii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1917) // Vestnik MGU. Istoriko-filologicheskaya seriya. 1956. № 1.
- Lukoyanov I. V. U istokov rossiiskogo parlamentarizma. SPb., 2003.
- Os'kin M. V. Russkaya armiya i prodovol'stvennyi krizis v 1914–1917 gg. // Voprosy istorii. 2010. № 3.
- Sidorov A. L. Zheleznodorozhnyi transport Rossii v pervoi mirovoi voine i obostrenie ekonomicheskogo krizisa v strane // Istoricheskie zapiski. M., 1948. T. 26.
- Sidorov A. L. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody mirovoi voiny. M., 1973.
- Slonimskii A. G. Katastrofa russkogo liberalizma. Progressivnyi blok nakanune i vo vremya Fevral'skoi revolyutsii. Dushanbe, 1975.
- Startsev V. I. Russkaya burzhuaziya i samodержавie v 1905–1917 gg. L., 1977.
- Chermenskii E. D. IV Gosudarstvennaya дума i sverzhenie tsarizma v Rossii. M., 1976.
- Chernoivanov V. I. Poltora veka agrarnykh problem: sel'skokhozyaistvennoe vedomstvo Rossii v litsakh, 1837–2005. M., 2006.

Статья поступила в редакцию 10.02.2014